

О СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРИМЫКАЮЩЕГО ИНФИНИТИВА

В одной и той же валентностной позиции сказуемого могут выступать различные языковые единицы: существительное или его эквиваленты, инфинитив, инфинитив с союзом *чтобы*, придаточное предложение. При этом данное типовое значение, т. е. тип отношений, не изменяется: *Он просил меня о защите; Он просил меня защитить его; Он просил меня, чтобы я его защитил* (отн. объектные изъяснительные). Инфинитив, примыкая к глаголу, вступает с ним в отношения восполняющие (комплексивные), объектные и целевые¹. Цель данной статьи — выявление закономерностей функционирования инфинитива в позиции объекта при простом глагольном сказуемом, ибо понятия «объектный инфинитив» и «объектное значение зависимого инфинитива» не совпадают. Объектные отношения могут устанавливаться как при объектном инфинитиве, когда действие, обозначенное им, адресовано дополнению, так и при субъектном инфинитиве, когда действие отнесено к подлежащему: *Давай помогу сестре (2)*²; *все просил их трудиться* поусерднее и *не жалеть* ни собственных рук, ни веника, ни его спины и кожи — объектный инфинитив с объектным значением словоформы (Оо); *Она словно что-то стремилась понять, проникнуть* куда-то за все известные ему пределы; *Петух и три курицы... заглядывали в сарай, готовясь взлететь* на шест — субъектный инфинитив с объектным значением словоформы (Со).

При анализе мы обращали внимание, во-первых, на возможность варьирования синтаксических единиц в синтаксической позиции, занимаемой инфинитивом, так как наличие варьированной формы подчеркивает функцию члена предложения; во-вторых, на принадлежность глаголов, сочетающихся с инфинитивом, к группе переходных с сильным одиночным или двойным управлением, так как примыкание инфинитива с объектным значением осуществляется на уровне присловной подчинительной связи и является сильной связью. Это позволило отделить сочетания с целевыми отношениями от объектных. В-третьих, на отнесенность данных глаголов к определенной лексико-семантической группе слов, при которой формируются объектные отношения определенного типа (изъяснительные, отделятельные, достигаемые и др.), что явилось основанием для дальнейшего разграничения объектных отношений и комплетивных. Функционирование объекта при объектном и субъектном инфинитиве определяется различными грамматическими факторами, что требует их раздельного описания.

Объект при объектном инфинитиве (Оо). Объектный инфинитив, выражающий действие не подлежащего, а дополнения, синтаксическая наука традиционно не включает в состав сказуемого, а рассматривает как второстепенный член. Синтаксическая функция инфинитива при этом — значение объекта действия или обстоятельства цели: *Василий пригласил Андрея к столу погреться* после такой дороги — отн. целевые; у самого погоста старухи *потребовали остановиться* — отн. объектные.

«Инфинитив объекта, — по замечанию А. М. Пешковского, — всегда связан с побудительным значением основы подчиняющего глагола»³. С ним сочетаются глаголы определенных лексико-семантических групп, при которых он выступает как второй компонент двойной синтаксической связи, а именной компонент в дательном или винительном имеет значение лица.

1) Глаголы со значением волеизъявления и воленаряженного действия: а) сочетание образуется по модели Гл.+Дат.+Инф.: *разрешить, запретить, позволить, приказать, предложить, советовать, поручить, сказать, обещать, помогать, мешать* (хотя раньше *покаялся* никогда больше с тобой *не видеться*); б) сочетание образуется по модели Гл.+

+ Вин.+ Инф.: *просить, умолять, заставить, обязать, принудить, уговорить, побудить, учить* (Ты же сама мне позвонила и *попросила прийти*; Словно кто... рывком заставил его *повернуться* назад). При глаголах *отпустить, пригласить, принять, послать* второй компонент имеет целевое значение, несмотря на сильное примыкание инфинитива (бабка Пелагея широким жестом *пригласила их войти*).

2) Глаголы со значением передачи и конкретного адресованного действия. Сочетание образуется по модели Гл.+Дат.+Инф.: *дать, подарить, принести* (Морозов... *давал тебе делать*, что ты хочешь; опять *дала ему отхлебнуть*).

Инфинитив в функции дополнения обозначает действие как объект, на который направлено другое действие. При глаголах других лексических групп инфинитив имеет значение цели (Семенову же он сам *вызвал побывать* лето с детьми).

Объект при субъектном инфинитиве (So). При субъектном инфинитиве между спрягаемым глаголом и инфинитивом возникают три вида отношений: целевые, объектные и комплетивные (Пойду *взглянуть*; Василий *поставил варить* картошку). Объект при субъектном инфинитиве всегда является элементом одиночной синтаксической связи и принимается глаголами следующих групп: 1) с **отделительным, аблятивным значением**: *отказаться, отвыкнуть, бояться, опасаться, страшиться, стыдиться, испугаться*. Инфинитив называет действие как объект, от которого удаляется субъект (Он не решался его *обгонять, опасаясь попортить* грядки; лежала, *боясь шевельнуться*); 2) со **значением желания**: *хотеть, желать, жаждать, ждать, стремиться*. Инфинитив называет объект достижения, желания субъекта (Он даже в этом не *захотел уступить*; ему очень *хотелось курить*; теперь она сама *стремилась освободиться* от него); 3) со **значением побуждения, волеизъявления**: *распорядиться, согласиться, вызваться, готовиться, забыть, любить, думать* и др. и глагол *учиться*. Инфинитив называет объект мысли, чувства, отношения субъекта (Всегда *мечтал написать* цикл славянских языческих молитв; *Баниться* вместе с отцом он *любил* больше всего на свете).

Выражение объекта действия при данных сильнопереходных глаголах не предложно-падежными формами существительных, а инфинитивом способствует некоторому ослаблению их вещественного значения, они приобретают модальную оценку отношения субъекта к его собственному действию. Однако это не помешало, например, А. М. Пешковскому вообще отрицать составное глагольное сказуемое, считая инфинитив во всех случаях дополнением даже при тех глаголах, которые сочетаются только с инфинитивом (и инфинитивом субъектным); *мочь, уметь, пытаться, пробовать* и др.⁴ Другие ученые, например, П. А. Лекант, придерживаются противоположной точки зрения, считая, что вообще «...нельзя доказать наличие объектных отношений между спрягаемым глаголом и инфинитивом» в случае «*боался говорить* (ср.: приказал ему *прийти*)», т. е. при субъектном инфинитиве, мотивируя это тем, что спрягаемые модальные глаголы включают в себе лишь оценку действия со стороны субъекта или оценку отношения к действительности, а не самостоятельное лексическое значение⁵. Третьи предлагают компромиссное решение: выделять одно главное сказуемое и второстепенное сказуемое инфинитивного типа, признавая его отдельным грамматическим членом⁶.

Выдвигая в качестве критерия разграничения критерий синтаксических, т. е. считать ли синтаксически нечленимым такое сочетание или рассматривать его как соединение самостоятельных членов предложения, следует учитывать в совокупности и взаимосвязи следующие факторы: во-первых, степень лексической самостоятельности спрягаемых глаголов, во-вторых, характер отношений между спрягаемым глаголом и инфинитивом; комплетивные или объектные. Валентностный характер семантики данных глаголов обусловлен тем, что они могут функционировать только при наличии изъяснительного объекта. Объектные от-

ношения сохраняются при альтернации различных языковых единиц в той же валентностной позиции сказуемого (*Хотел* на самой высоте *покуражиться*; Он не хотел, чтобы мать запомнилась ему в последний раз такой). Причем возможность вариативности должна определяться не свойствами зависимого, а свойствами главного слова иметь при себе объект. Лишь в сочетаниях с объектными отношениями синтаксическая позиция дополнения может замещаться изъяснительным придаточным предложением с союзной или местоименно-соотносительной связью или инфинитивным оборотом с объектным значением, чего нельзя сказать о сочетаниях с комплетивными отношениями, где варьируются лишь связи примыкания и управления. При комплетивных отношениях синтаксическая целостность должна проявляться на всех уровнях, например: *Я начал работать* (сказуемое) — *Я начал работу* (тоже) — Это предшествовало *началу работы* (дополнение). Глагольные имена с фазисным значением не сочетаются с инфинитивом, а только с существительным в Род. п., но отношения здесь не объектные, как отмечено в «Русской грамматике» (с. 54), а комплетивные.

Ключ к решению проблемы, на наш взгляд, лежит в разграничении объектных и комплетивных отношений между спрягаемым глаголом и инфинитивом: при объектных отношениях функция инфинитива — дополнение, при комплетивных — часть составного глагольного сказуемого.

Традиционно функция вспомогательного компонента составного глагольного сказуемого закреплена за глаголами только двух лексических групп — фазисными и модальными. Однако вся сложность в том, что круг модальных глаголов зачастую неправомерно расширяется за счет сильнопереходных глаголов с четким объектным значением. Например, у П. А. Леканта: *хотеть, желать, мечтать, готовиться, согласиться, решиться, любить, готовиться, привыкнуть, пристраститься* и др.⁷ В «Русской грамматике» этот круг значительно сужен, но часто не дифференцированы отношения объектные и комплетивные. Например, при глаголах *рассчитывать* (на что), *предпочитать* (что чему); при кратких прилагательных *рад* (чему) *согласен* (на что, с чем), *готов, склонен, способен* (к чему), где инфинитив — *So*.

При комплетивных отношениях спрягаемые глаголы обладают рядом конституирующих признаков, которые существенно отличают их от приведенных переходных глаголов с объектным значением. Во-первых, они употребляются с ослабленным лексическим значением; во-вторых, большинство из них функционирует лишь в сочетании с инфинитивом (*стать, мочь, уметь, пытаться* и др.); в-третьих, при сочетании с существительными, т. е. при связи управления, также относятся к группе синтаксически несвободных сочетаний. Возможность таких сопоставлений, как *кончил играть — кончил игру — сыграл; начал рассказывать — начал рассказ — рассказывает*, подтверждает, что это нерасчлененный структурно-семантический элемент. Такие сочетания близки к глагольно-именным словосочетаниям типа *принял решение — решил, иметь значение — значить*, т. е. лексикализованным, также выполняющим функцию одного члена предложения — сказуемого. Однако анализ этих оборотов проявляется не на синтаксическом уровне, а на лексическом.

Фазисные глаголы в подобных сочетаниях с инфинитивом действительно выполняют лишь роль своеобразного аффикса — показателя момента протекания действия (Некоторое время *продолжал думать* о ней; Василий при помощи Степана *успел навести и сварить* картошки и *соорудить...* нехитрый ужин). К собственно модальным глаголам, которые способны функционировать в данной позиции, можно отнести следующие глаголы: *уметь, мочь*⁸, *сметь, осмелиться, пытаться, стараться, намереваться, порываться* и др., а также краткие прилагательные с модальным значением: *вынужден, намерен, должен, обязан, волен, горазд*, выступающие в связанном значении (Делая невероятное усилие, Анд-

рей попытался встать на занемевшие ноги; он изо всех сил старался принять непринужденный вид). Эти глаголы и краткие прилагательные с модальным значением в силу обобщенности значения нуждаются в его конкретизации, которая реализуется в основном за счет одной формы зависимого слова — формы инфинитива. Чем более отвлеченно и неопределенно лексическое значение вспомогательного глагола, тем более он сливается с инфинитивом, выражая лишь модально-временное значение сказуемого; чем самостоятельнее значение, тем больше возможности у второго компонента занимать самостоятельную синтаксическую позицию.

В статье проанализированы сочетания глаголов с инфинитивом в объектном значении. Такие глаголы обслуживают грамматическое значение предложения и сохраняют основные свои свойства как лексические, так и грамматические, т. е. обнаруживают функцию самостоятельного члена предложения — простого глагольного сказуемого. Эти глаголы в большинстве своем входят в состав семантического поля глаголов психической деятельности человека. Инфинитив в функции дополнения выражает здесь объект мысли, чувства, побуждения, отношения и т. п. субъекта и другого объекта — одушевленного лица.

Инфинитив как форма глагола в данной синтаксической позиции сам обладает валентностью и в свою очередь может распространяться второстепенным членом с обстоятельственным или объектным значением, выраженным формой существительного или инфинитива, образуя самостоятельную конфигурацию предложения.

¹ Русская грамматика.— М., 1981, т. 1, с. 41.

² Иллюстративный материал взят из повестей П. Проскурина «В старых ракетах», «Черные птицы», «Полуденные сны».— Роман-газета, 1983, № 1.

³ Пешковский А. П. Русский синтаксис в научном освещении.— М., 1956, с. 338.

⁴ Там же.

⁵ Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке.— М., 1976, с. 74—77.

⁶ См.: Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке.— М., 1970, с. 51—53; Юрченко В. С. Типы сказуемого.— Русский язык в школе, 1973, № 4.

⁷ Лекант П. А. Указ. раб., с. 77.

⁸ В «Русской грамматике» они отнесены к глаголам с объектным значением (с. 41). См. также: Распопов И. П. Указ. раб., с. 225.

Б. Ю. НОРМАН

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СТИМУЛ И СТРУКТУРА ПОРОЖДАЕМОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Процесс порождения текста включает в себя несколько стадий, которые в самом общем виде могут быть сведены к этапам внутренней и внешней речи. Последние термины были введены в лингвистический оборот Л. С. Выготским. Он неоднократно подчеркивал вербальную природу мышления: мысль «не выражается в слове, но совершается в слове», ее можно сравнить с «нависшим облаком, которое проливается дождем слов»¹. Значит ли это, что основным, центральным звеном в процессе перехода от внутренней речи к внешней является выбор лексем? Или, в иных терминах, можно ли утверждать, что программирование высказывания означает прежде всего актуализацию фрагментов лексической системы и выбор соответствующих номинаций?

Речевая практика дает нам множество свидетельств того, как лексика в процессе порождения высказывания актуализируется и материализуется в звуковом сегменте еще до того, как выбрана синтаксическая структура высказывания (наиболее характерны такие примеры для устной спонтанной речи). Вместе с тем, нередко встречается и обратный случай: когда синтаксис высказывания (или хотя бы его фрагмента)